

ХОДАТАЙСТВА ОБ ОТКРЫТИИ ХРАМОВ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (1943–1961 гг.)

В статье анализируются заявления верующих Куйбышевской области об открытии храмов Русской православной церкви в 1943–1961 гг. Рассмотрены мотивация к открытию, социальный состав инициаторов, основные процедурные этапы, порядок формирования приходского исполнительного органа, формулировки отказов. Дается сводная статистика ходатайств верующих по сохранившейся светской (фонд Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области) и церковной (фонд Куйбышевского епархиального управления) документальной базе.

Ключевые слова: приходы Русской православной церкви, открытие храмов, советская религиозная политика.

Общие цифры, отражающие динамику открытия/закрытия приходов Русской православной церкви (далее – РПЦ) в СССР в середине 1940-х – начале 1960-х гг., используются исследователями уже более двух десятилетий. При этом высказывается пожелание конкретизировать и локализовать подобную информацию в региональном аспекте. Сохранившиеся документы в фонде уполномоченного по делам РПЦ по Куйбышевской области позволяют заполнить существующую лакуну в исследованиях. Они дают возможность (правда, не в полном виде) проанализировать движение верующих за открытие храмов и реакцию на него советских властей на местном уровне. Также при возможности привлекается фрагментарно сохранившаяся статистика из делопроизводства Куйбышевского епархиального управления.

Инициаторы и посетители (ходоки). К первой категории Уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области относил: безместное духовенство, бывших членов причта и причетников (чтецов, певчих), монашествующих, послушников/послушниц, несемейных (бобылей), церковных старост, попечителей, членов двадцаток закрытых церквей и значительно реже – верующих граждан. Например, «часть заявлений была подана в результате “подработки” верующих со стороны бывших священнослужителей»[1, л. 5]. Ко второй группе могли принадлежать все категории первой, с небольшим добавлением. Ввиду того что заявления зачастую подавались в облисполком Уполномоченному Совету, посетителями могли быть и жители г. Куйбышева (быв. сельчане или знакомые) либо попавшие с оказией в город сторонние лица. Часть прошений адресовалась Патриарху Алексию I и возвращалась местному епископу вместе с сопроводительными письмами управляющего делами или зав. канцелярией Московской патриархии. Местный архиерей в большинстве случаев давал формальный письменный

* © Подмарицын А.Г., 2012

Подмарицын Алексей Геннадьевич (algepod65@yandex.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ответ: «1956 г. 27 июня. Сообщить просителям, что по делу открытия храма им надлежит обратиться к Уполномоченному Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Куйбышевской области» [2, л. 1]. Иногда уполномоченные верующих обращались с прошением к самому архиерею, который препровождал ходатайство местному уполномоченному по делам РПЦ [2, л. 2]. В социальном аспекте инициаторы относились к самым различным слоям советского общества: колхозные крестьяне, рабочие, служащие. Последняя категория весьма малочисленная (инженеры и технические работники, много реже – отдельные представители врачей, преподавателей вузов и средних/начальных школ). К числу бывших *лишенцев*, так или иначе связанных с церковью, относятся перечисленные выше уполномоченным лица первой категории.

Мотивация ходатайств. По мнению местного уполномоченного, заявления появлялись «в результате “подработки” верующих со стороны бывших священнослужителей, которые рассчитывают на открытие церкви и получение работы (службы) в ней» [1, л. 5]; «часть заявлений – результат деятельности граждан, не являвшихся местными гражданами, и из корыстных побуждений» [1, л. 5]; «При рассмотрении ходатайств, по которым дано заключение (уполномоченного. – А.П.) об открытии церквей, исполком Облсовета учитывал отсутствие действующих церквей в районе, отдаленность действующих церквей от населенного пункта, в котором открывается церковь, а также настойчивые и неоднократные ходатайства верующих об открытии церквей» [1, л. 28]. «Толчком к такой подаче заявлений послужило... открытие церквей в отдельных селах области, и, как правило, после открытия одной или двух церквей в области вызывался новый поток заявлений... Второй причиной является то, что во многих селах районов области до сих пор имеются в наличии церковные здания, которые сохранили свой внешний вид. Состоявшийся поместный собор РЦП в феврале мес. 1945 г. также вызвал новые ходатайства об открытии церквей в области» [3, л. 19–20]. В отчете за 1958 г. С.П. Алексеев указывал, что иногда «представители организаций села рекомендуют верующим не устраивать молитвенных собраний в частном доме, а добиваться открытия церкви» [4, л. 16].

Процедура рассмотрения ходатайств и формирование приходских органов. На месте организовывалось собрание верующих, в конце войны на нем нередко присутствовали представители местной власти (предсельсовета, секретари, депутаты с/советов) либо производственное начальство (представители колхозов/совхозов). На собрании выбирали уполномоченного по ходатайству об открытии церкви, формировалась инициативная группа (будущая «двадцатка»). Ходатайство подписывалось либо членами инициативной группы, либо всеми совершеннолетними присутствующими верующими и нередко заверялось в сельсовете. Одновременно власти района проводили экспертизу имеющегося церковного здания, представляли акт в облисполком, откуда все бумаги передавались областному уполномоченному по делам РПЦ. Последний готовил отзыв, и если отзыв был положительный, он утверждался на заседании облисполкома, затем готовый пакет документов высылался в Москву. После формального рассмотрения в Совете по делам РПЦ при СНК/СМ СССР и разрешения приход регистрировался местным уполномоченным и считался открытым.

Мотивация отказов. Отказ в удовлетворении прошения мог быть осуществлен на нескольких уровнях. Местной районной властью могло быть оказано по причинам: переоборудования храма с утратой культового вида; использования здания храма под очаг культуры; хозяйственного использования – под хлебный ссыпной пункт (амбар), машинную станцию, заводской цех; из-за значительного разрушения здания/части его, грозящего обвалом. На областном уровне отказы мотивировались: неда-

леким (условно – менее 50 км) расположением данного пункта от действующей церкви; фальсификацией подписей (в т. ч. несовершеннолетних) под ходатайством; наличием ж/дорожной связи с населенными пунктами, где были храмы; затоплением местности в связи с гидростроительством; из-за отсутствия культового здания в населенном пункте и др. причинами, формально объясняемыми местной спецификой. Если в период массовой подачи заявлений об открытии храмов (1943–1947 гг.) облисполком выносил решение об отклонении первичного ходатайства верующих под тем или иным предлогом, это решение уже не пересматривалось, а в дальнейшем (особенно в 1950–1960-х гг.) служило формальным предлогом для отклонения следующих ходатайств. Отказы на областном уровне формулировались самим уполномоченным. Ходатайство могло быть отклонено и епископом. «Положение об управлении РПЦ» от 31 января 1945 г., утвержденное СНК СССР, прямо предусматривало такую возможность: «п.38. Предоставление храма или молитвенного дома приходской общине верующих происходит в ответ на заявление верующих подлежащими органами государственной власти по соглашению с *епархиальным архиереем, который наблюдает за целесообразным распределением храмов и приходов на территории епархии*» [5, с. 353]. Это было на практике: в 1944 г. архиепископом было отклонено 1 ходатайство верующих [6, л. 21]; в июне 1947 г. владыка также отклонил 1 прошение верующих; в отчете за I кв. 1948 г. уполномоченным указывалось, что из поступивших вторичных 7 заявлений архиереем снял с рассмотрения 2 [7, л. 4]. Учитывая общее количество заявлений 1943–1947 гг. (сотни), видно, что сам архиерей отказывал в рассмотрении менее 1 % ходатайств.

Статистика подачи заявлений. Церковные источники о прошениях верующих содержат отрывочные, порой случайные сведения и пригодны только для детализации. За 1943–1951 гг. церковная документация не сохранилась. За 1960–1961 гг. прошений в сохранившемся делопроизводстве нет. Сводная статистика вопроса времен епископов куйбышевских и сызранских Иеронима (1952–1956 гг.) и Митрофана (1956–1959 гг.) такова: за 8 лет через канцелярию куйбышевского епископа прошло 26 ходатайств. По городским храмам подано было 2 прошения (о третьей церкви в г. Куйбышеве), по сельским – 24 прошения.

Несмотря на частичную сохранность источников, можно сделать некоторые выводы об обстоятельствах и динамике подачи заявлений по поводу открытия православных храмов в Куйбышевской области.

В начале первого этапа (вторая половина 1943 г. – середина 1948 г.) заявления аккумулировались в облисполкоме. После создания штатной единицы Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Куйбышевской области заявления стали рассматриваться по описанной процедуре. В отчете за IV кв. 1949 г. указывалось, что «количество, поступающих заявлений об открытии церквей и число посещений по этому поводу резко сократились и стали незначительными, совершенно прекратилась подача первичных заявлений, а повторные заявления, как правило, поступают от имени немногих лиц – их инициаторов» [7, л. 4]. Наступил второй этап. Такое положение сохранилось на протяжении 1950-х гг. Уполномоченный С.П. Алексеев резюмировал: «С 1956 до 1959 гг. у нас происходило увеличение количества заявлений верующих об открытии молитвенных зданий, причем некоторые заявления имели значительное число подписей. Так, в 1958 г. поступило 28 заявлений об открытии 12 молитвенных зданий, из них 2 заявления имели от 88 до 108 подписей, одно заявление – 2700 подписей, которое обсуждалось на заседании бюро обкома КПСС. В результате выполнения мной указаний Совета по рассмотрению ходатайств об открытии церквей и усилению научно-атеистической пропаганды количество ходатайств в 1959 г. резко сократилось.

Если в 1958 г. поступило 28 заявлений и было 42 посетителя по вопросу открытия церквей, то в 1959 г. поступило 8 заявлений об открытии 5 молитвенных зданий и было только 6 посетителей, при этом не было ни одного настойчивого ходатайства» [8, л. 24–25]. По свидетельству Уполномоченного по делам РПЦ по Куйбышевской области В.Х. Корчагина, от верующих «в 1960 и 1961 гг. заявлений и ходатайств об открытии церквей не поступало» [1, л. 35, 56].

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 4187. Оп. 2. Д. 8.
2. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф. 1. Оп. 1.11. Д. 452.
3. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 10.
4. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 47.
5. Русская Православная церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995.
6. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 4.
7. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 14.
8. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 53.

*A.G. Podmaritsyn**

PETITIONS FOR TEMPLES' OPENING IN KUIBYSHEV REGION (1943–1961)

The article is devoted to the analysis of Kuibyshev region believers' petitions for Orthodox churches opening in 1943–1961. Opening motivations, social cast of initiators, main procedure stages, the way of parochial (curacy's) executive body organization, refusal wordings are widely examined in the article. Petition summary statistics is given as well and is based on the survived Secular (Fund of the Council Representative on Russian Orthodox Church affairs at the Council of People's commissars / Council of Ministers of the USSR for Kuibyshev region) and Church (Kuibyshev Eparchial Department Fund) documentary basis.

Key words: Russian Orthodox Church parishes, church opening, Soviet religious politics.

* *Podmaritsyn Alexey Gennadievich* (algepod65@yandex.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.